

Судакова Кристина Владимировна

Бескрылый // Sans ailes

Никто не любит дневной свет более слепца.

(В. Гюго — «Отверженные»)

Луна щетинится столовым серебром —
Шлифованным, погнутым блюдом.
Скрипит шарниром бытия Армагеддон
И Немезида взносит меч над спящим людом.

Густеет ночь. Мельчает шаг.
Картечью выбита тренога придыхания.
В ладонях палевых сжимая рдяный флаг,
О рокировке рун ты заклинаешь мироздание.

В мятежном капище высокопарных слов
Об избавлении ты молишь твердь устало.
Бескрылым циником за спинами юнцов
Тебе, пропащему, уютиться не пристало.

За новой эры обескровленный восход,
За многоточье взора строголикой тени
Уж лучше неповинными взойти на эшафот,
Чем при монархах — побеждёно гнуть колени.

9 июня 2019

Другу-стихотворцу

Строфы бьются фаянсовым глянцем,
Вьются почерком в цвет бузины:
Ты тасуешь в руках ассонансы
И ровняешь под ритмику сны.

У камней рифмоплётного плаца
С пустонравными примешь ты бой.
Ныне кличут поэтом — паяца,
Ныне гений — хоть каждый второй.

Под прицелом насмешливой чуши
Встань ко мне под крыло, топ амі!
За каймой керосиновой лужи
Нам искать океановой мглы.

Нам паять плеоназмы на случай,
Сыпать тальк опозченных дней.
Нам двоим — зацветать полнозвучием
На подмостках из млечных путей.

Пусть не венчаны лавровой славой —
И без ветра идут корабли!
Разольётся наш век ртутным сплавом.
Мы воздвигнем *свои* маяки.

10 июня 2019

Декабристам // Восстанию 1825 года

Площади в саване свежезастеленном,
Стягами падших кипит синева —
О безрассудстве самонадеянном
По беззеркалию вьётся молва.

Вздёрнута ось, карусель мироздания
Сплюнет расхлябанным ритмом орбит.
Аспидноперистый ворон восстания
Взвоят грозой меж графитовых плит.

Бег временной, заплутавший декадами
По анфиладам имперских темниц,
Вторит ему, собирая каскадами
Мёртвую тьму с иневелых ресниц.

С маршем цепным, мерзлотою фарфоровой,
Вздыбленной наледью грив мостовых,
Мерно качая звездою распоротой,
Вечностью кроет он сон пятерых.

4 сентября 2019

(Без названия)

Смолкла вечности мерная поступь.

Гарь запаянных звёзд, не дыша,

Провожает янтарную россыпь —

То дымится Парижа душа.

У осколков твердынь Нотр-Дама

Не прощального гимна венец —

Слепоокая, пошлая драма

Знаменует бесславный конец:

В ней певцы пустословного хлама,

Сонмы сердцем пустых палачей,

К пепелищу охрипшего храма

Натащили дешёвых речей.

Его своды сшивают столетия

Тетивой рифмострочных хребтов,

А в витражных бутонах соцветия

Закупорена юность веков.

Не спеши, Нотр-Дам! Ещё рано

Перемалывать летопись в пыль.

Распрями свои плечи титана,

Подними окровавленный шпиль.

16 апреля 2019

Повеса

(к 220-летию Александра Сергеевича Пушкина)

Ржавой патиной меркнет багрянец,
Эхом выстрела пятится хрип —
Ставит точку парнасский посланец
У златых зарифмованных кип.

В звёздном саване мраморной сини
Громкострочный мой голос стал тих, —
Я, повеса с нетленной твердыни,
Вам вверяю прощальный мой стих.

Стылый порох растает с восходом,
В ветхом бархате тонут следы.
Время мне под гранитовым сводом
Размыкать лицеистов ряды.

Но последние песни витые:
Гимн свободы и бронзы этюд
На века в мои кудри литые
Рукописные розы вплетут.

5 июня 2019

Разносолнечная система

Катарсис выдохся. Стёрты вершины,
Перелинована стойкости ось.
Хмарь златоглазая мерит аршины
Тьмы, аритмией прошитой насквозь.

Мёртвыми петлями ластится Хаос,
Клаустрофобией жмёт на кадык.
Эй, Солнцеликий, я — второй Фауст,
Перехитривший загробных владык.

Вытравлю в скалы я барку рассвета,
Я — сам себе и Осирис, и Сет.
Ты в демиурги венчаешь поэта
Пламенем дюн на параде планет.

Я призываю к служению змея,
Мрак натравив на скудеющий лимб.
Сферы небесны — мне тропы чужие. Я —
Жнец, обменявший на строфы свой нимб.

Вместо помоста — подмостки арены:
Слышишь? То — муз Легионы поют.
Я из обломков и облачной пены
Новых эпох создаю Абсолют.

Эй, Солнцеликий, взгляни на итоги:
Логос встаёт над пустынной землёй.
Вечность твоя преклоняется в ноги
Перед зардевшейся Словом зарёй.

28 октября 2019

(Без названия)

Послевкусие-послевстречие.

Бьётся колотым ямбом шаг.

Август дробью льнёт на предплечие —

В откровеньи смешон и наг.

Он, как я, по проулкам матовым,

Ощетиня колодезный фрак,

Разливал листвою гранатовой

Полусорванный, хриплый мрак.

Меж перронами рассырелыми,

Накалив померанцем дым,

Рассыпался смешками белыми

Пред шиповником-часовым.

Он мертвяного моря хордами,

По канве меднокрылых ив,

Вырисовывал стих аккордами

Из взлохмаченных львиных грив.

И, взбираясь на брег гранитовый,

Где зарницы вуаль бледна,

Послевзглядия ситец липовый

Закупоривал в слог без дна.

14 октября 2019

(Без названия) 05 марта 2019

Оглянись, Антиной,
За тобой – пустота
Ртутью маревой топят партеры.

Маршетаковый сбой,
Талых лиц густота:
То – цена сей незыблемой веры.

Грозди медных гвоздик
В тупике Шанврери
Жидкой накипью врежутся в спины —

Революции лик
Прорастёт на крови
Неподкупных сынов гильотины.

Ленты алые – гниль,
Гиацинтов поля
Станут знаменем новой эпохи.

И мятежный фитиль,
Триколор опаля,
Захлебнётся в расстрелянном вдохе.

Оглянись, Антиной,
Вереницей смертей
Обагрились фемидовы руки.

Поржавелой тропой
По хребтам королей
Услан путь тебе в вечные муки.